

УДК 8.091

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Р. Г. НАЗИРОВА

© В. В. Борисова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3/а.

Тел./факс: +7 (917) 423 32 48.

Email: borisova@ufacom.ru

В статье определяется актуальное значение наследия уфимского ученого второй половины XX в. Р. Г. Назирова для мирового и российского литературоведения. Масштаб деятельности, перспективность и продуктивность идей выдающегося исследователя раскрываются в работах его последователей и учеников, обнаруживается преемственная связь с научной стратегией Р. Г. Назирова.

Ключевые слова: *достоевскоеведение, региональная литературоведческая школа, научное наследие, Р. Г. Назиров.*

Имя Р. Г. Назирова хорошо известно как в отечественном, так и зарубежном достоевсковедении, хотя его «наследие до сих пор введено в научный оборот едва ли наполовину» [1, с. 17]. Сознательная огромную значимость идей своего учителя, их продуктивно развивают его последователи и ученики: издаются неопубликованные при жизни монографии и статьи ученого; создан электронный журнал «Назирowski архив»; в апреле 2014 г. проведена международная конференция, посвященная 80-летию Р. Г. Назирова; его методология реализуется во многих докторских, кандидатских и магистерских диссертациях.

Парадоксальным образом научное значение работ выдающегося исследователя, при жизни, возможно, недооцененное, возросло после его кончины. Тем не менее в полной мере оно еще не осознано. «Степень включенности трудов Р. Г. Назирова в научный оборот не соответствует масштабу его личности» [2, с. 162]. Нам бы хотелось восполнить этот пробел.

Судьба Р. Г. Назирова типична для поколения литературоведов, сформировавшихся в советское время. Его становление как ученого пришлось на середину XX в. Из-за репрессированного в 1938 г. отца, министра культуры Башкирской АССР, реабилитированного посмертно только в 1957 г., в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена Ромэн Гафановича не приняли. Филологическое образование он получил в Башкирском государственном педагогическом институте им. К. А. Тимирязева, продолжив его в аспирантуре при кафедре русской литературы МГУ. Защищенная им в 1966 г. кандидатская диссертация «Социальная и этическая проблематика произведений Ф. М. Достоевского 1859–1866 годов» до сих пор остается непревзойденным историко-литературным исследованием. Это в высшей степени новаторская работа, в которой, к примеру, доказывалось, что автор «Записок из подполья» создал лучший в мире портрет экзистенциалиста [3, с. 52].

Своими учителями Р. Г. Назиров (как он сам говорил) считал А. Н. Соколова, Г. А. Бялого, Б. Ф. Егорова, в научном плане ориентировался прежде всего на Александра Веселовского, Ю. Н. Тынянова и Ю. М. Лотмана [4]. Именно поэтому работы Р. Г. Назирова обнаруживают преемственную связь с русской формальной школой [5, с. 63–65; 6, с. 127–138]. В круг его единомышленников входили Б. О. Корман, В. А. Зарецкий, В. А. Свительский, Г. К. Щенников и др. Чрезвычайно высоко оценивал работы Р. Г. Назирова Г. М. Фридендер, выделяя его из современной когорты ученых-достоевсковедов.

Как справедливо отмечают ученики Р. Г. Назирова, его научная эволюция шла «от социально-исторического контекста – к истории литературной формы на фоне культурной традиции, и дальше – к пониманию и описанию базовых механизмов функционирования исторических метаморфоз литературы» [7, с. 59].

На протяжении жизни, как это видно по архиву ученого, в фокусе его интересов было, прежде всего, творчество Ф. М. Достоевского. «Достоевским начинается и заканчивается <...> научная жизнь» Ромэна Гафановича [1, с. 17]. Одной из показательных работ в этом плане является вышедшая в 1982 г. в Саратове монография «Творческие принципы Ф. М. Достоевского», остающаяся настольной книгой для многих исследователей благодаря целостному описанию художественного мира писателя: его пространственно-временных параметров, сюжетной типологии, системы образов, поэтики. Все это рассмотрено в единстве «содержательности художественных форм и историчности содержания у Достоевского» [3, с. 4].

Многие фразы из этой книги стали буквально крылатыми: «Макар Девушкин – это гоголевский персонаж, который хотел бы, чтобы с ним обращались по-пушкински», или «Заветные идейки» подпольного человека с самого начала дискредитированы горизонтальной позицией апостола свободы и добра» и т.п. В научный обиход прочно вошли термины, введенные Р. Г. Назировым: «болевой эф-

фект», «сюжетная критика», «антигерой», «парфянская тактика Достоевского», «Наполеон из подполья» и др.

Во-вторых, Р. Г. Назирова занимала история фабулы, преимущественно связанная с углубленным осмыслением произведений А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, а также воспринявших их традиции И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и других писателей. С блеском защищенная в 1995 г. в Уральском государственном университете докторская диссертация «Традиции Пушкина и Гоголя в русской прозе. Сравнительная история фабул» ознаменовала возрождение на новом уровне и на новом материале традиции сравнительно-исторического изучения русской и мировой литературы, прежде всего ее фабульно-сюжетного репертуара. Здесь Р. Г. Назиров представил четкий терминологический инструментарий для описания «мирового древа» фабулистики.

Так, фабула в его понимании – универсальный инвариант множества сюжетов, периодически реализующий себя в новых модификациях, изменяющихся в динамике их культурного восприятия и освоения. Основные положения этой фундаментальной работы нашли свое развитие в целом ряде кандидатских диссертаций, защищенных в последнее время учениками и последователями Р. Г. Назирова [8].

Органичным продолжением опубликованных еще при жизни ученого работ явился сборник его репринтных статей «Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход» (2005), посвященный исследованию произведений В. Ф. Одоевского, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, А. П. Чехова и других русских классиков в широчайшем культурном контексте. Показательна, например, статья, открывающая это издание: «Диккенс, Бодлер, Достоевский», в которой блестяще раскрыта роль мотива гибели женщины в сюжете «Приключений Оливера Твиста», в содержании стихотворения Бодлера «Мученица» и в развязке романа «Идиот».

Чрезвычайно высок теоретический уровень назировских штудий. Так, небольшая, на первый взгляд, статья «Равноправие автора и героя в творчестве Достоевского (к концепции полифонического романа)» существенным образом дополняет и корректирует всемирно известную концепцию М. М. Бахтина. Здесь оригинально рассмотрен «феномен соавторства автора и героя», которому, как пишет Р. Г. Назиров, «предшествовало в мировой литературе изображение мира как иллюзии героя». Исследователь представляет его как «равноправного инициатора сюжета», заключая: «Достоевский путем крайнего попущения воле героя дискредитирует эстетическое жизнетворчество в его собственных глазах» [9, с. 144].

В последние годы основной в научных изысканиях Р. Г. Назирова стала тема мифа, с макси-

мальной широтой раскрытая в большой, до сих пор неопубликованной монографии «Становление мифов и их историческая жизнь». Тематически с ней связана посмертно изданная книга «О мифологии и литературе, или Преодоление смерти» [10]. В нее вошли статьи, посвященные мифологии и фольклору и написанные, судя по всему, под непосредственным воздействием крупнейшего отечественного фольклориста Л. Г. Барага, долгие годы возглавлявшего кафедру русской литературы и фольклора БашГУ, на которой работал Р. Г. Назиров. В этой фундаментальной книге миф и ритуал рассмотрены в качестве истоков нарратива. Концептуально значимой является, например, статья «Генезис и пути развития мифологических сюжетов», в которой дан сжатый, но яркий и насыщенный афористическими характеристиками обзор смены архаических фольклорных систем и их культурной актуализации в эпоху нового мифотворчества.

Сегодня труды Р. Г. Назирова стали мощным фундаментом для новых изысканий, которые ведут его ученики: В. В. Борисова, Р. Х. Якубова, Э. А. Евтушенко, Б. В. Орехов, С. С. Шаулов, М. С. Рыбина и др. Принадлежа к разным поколениям научной школы выдающегося ученого, они достойно пытаются развивать его научные принципы и идеи в своих исследованиях.

Это, например, три работы, вышедшие в последнее время: учебные пособия «Малая проза Ф. М. Достоевского: принцип эмблемы» (2011), «Эмблематика Ф. М. Достоевского» (2012), а также одноименная монография [11–13]. Большое внимание в них уделяется литературным произведениям из «Дневника писателя», которые являются «лабораторией романиста, наглядно и рельефно обнажая его творческие принципы» [10, с. 10]. В русле назировской теории фабулистики здесь рассматривается, к примеру, соотношение онирической фабулы и пророческого сюжета в «фантастическом рассказе» «Сон смешного человека».

На наш взгляд, малая проза писателя органически связана с проблематикой и типологией героев его «пятикнижия», но вместе с тем отличается от него характером типизации и принципами изображения» [11, с. 12]. Гений Достоевского здесь раскрылся по-новому – прежде всего в эмблематических образах, которые делают поэтику художника слова визуальной. Их много во всех литературных произведениях из «Дневника писателя»: это эмблема русского народа-богоносца в пасхальном очерке «Мужик Марей», эмблематический образ «твари дрожащей», эмблема «русского батыра» в очерке о Фоме Данилове, эмблема «общечеловека» и др. Принцип эмблемы реализуется и в других произведениях писателя.

Концептуально такая характеристика словесной образности у Достоевского связана с идеями Р. Г. Назирова, полагавшего, что многие «нагляд-

ные цитаты из фольклорно-религиозных, историко-легендарных и литературных традиций» имеют отношение к «эмблемам» или «аллегориям» [9, с. 128].

В двух монографиях С. С. Шаулова [14–15] также обнаруживается преемственная связь с методологической стратегией учителя, умевшего блестяще соединять литературный, исторический и философский контексты [16, с. 169–188]. Данные работы опираются на сформулированный Р. Г. Назировым принцип взаимосвязи литературной и общественной жизни как диалогического, двунаправленного процесса, в полной мере раскрытого им в большой статье «Тургенев и Достоевский: вражда как сотрудничество» [17, с. 25–34], в которой антагонизм двух писателей представлен объективно существующим культурным кодом, обогащающим наследие обоих. С. С. Шауловым эта «вражда» убедительно рассматривается в качестве ключа к интерпретации соответствующих текстов.

Аналогичный подход в другом исследовании «Н. Н. Страхов как творец и персонаж литературных контекстов: между Ф. М. Достоевским и Л. Н. Толстым» [15] демонстрируется на примере критика, занимавшего уникальное промежуточное положение между двумя гениями. Литературное и общественное поведение Н. Н. Страхова анализируется здесь в широком контексте культурных и философских традиций.

В монографии о Пушкинском празднике 1880 г. это знаменательное событие рассматривается как точка сплетения многих литературных стратегий, на фоне которых и разворачивался полемический диалог Тургенева и Достоевского. Кроме того, на примере интерпретаций биографии поэта, предложенных Ю. М. Лотманом, раскрыто функционирование в XX в. культурных кодов, связанных с творчеством Пушкина.

Идеи Назирова получили продолжение и в работе Б. В. Орехова «“Поминки” Тютчева. Реконструкция контекста» [18, с. 215–227], являющей собой образец целостного структурно-исторического исследования художественного произведения именно в том виде, в каком это было близко Ромэну Гафановичу.

В русле концепции Р. Г. Назирова о синтетическом характере художественности Достоевского написана монография Р. Х. Якубовой «Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: искусство диалога и синтеза» [19]. В ней идет речь о творческом переосмыслении автором великого «пятикнижия» предшествующего культурного материала, актуализации мифологических и сказочных архетипов, художественных стилей и направлений, образов культурных эпох. Много внимания уделено и творческому обращению Достоевского к фабульному репертуару русской и западноевропейской литературы. Поэтому не случайны здесь многочисленные ссылки на работы Р. Г. Назирова, продуктивное использование его классификации различных спо-

собов трансформации фабул. Сама идея синтеза представлена на примере романа «Подросток» как высшая форма диалога, в котором соединились искусство и действительность, книга и реальность, игра и жизнь, чужое и свое.

Продуктивность взгляда на творчество Достоевского как на искусство синтеза в полной мере проявилась в одноименной коллективной монографии, участниками которой наряду с другими авторами стали Р. Г. Назиров [20, с. 125–157] и его ученицы В. В. Борисова [21, с. 63–89] и Р. Х. Якубова [22, с. 157–182]. Перу уфимского исследователя принадлежит здесь самый большой раздел, насыщенный меткими и глубокими суждениями о взаимопроникновении и синтезе библейской риторики и вульгарной небрежности речи в художественном языке писателя, о поэтике символических жестов, запахов, красок, портретов, звуков и т. п. Каждое из этих положений сохраняет энергию развития, продолжая активно стимулировать научную мысль.

Подводя промежуточные итоги деятельности назировской литературоведческой школы, нельзя не сказать о ее перспективах, которые прежде всего связаны с дальнейшей обработкой и публикацией архивного наследия ученого. Помимо монографии «Становление мифов и их историческая жизнь», ждет своей очереди огромный полный текст докторской диссертации Р. Г. Назирова «Традиция Пушкина и Гоголя в русской прозе: сравнительная история фабул», а также значительное количество других литературоведческих, исторических и культурологических работ, способных обогатить отечественную и мировую науку.

Необходимо также продолжить изучение творческого наследия Достоевского в методологической и концептуальной парадигме Р. Г. Назирова; в русле его идей требует уточнения фабульный репертуар русской литературы, захватывающий как классические, так и периферийные произведения русской и зарубежной словесности.

Все это, смеем надеяться, позволит стать научному наследию Р. Г. Назирова актуальным фактором отечественной и мировой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаулов С. С. «Назирковский» Достоевский // Назировский сборник: исследования и материалы. Уфа: изд-во БГПУ, 2011.
2. Орехов Б. В. Р. Г. Назиров. О мифологии и литературе, или Преодоление смерти // Назировский архив. 2013. №1.
3. Назиров Р. Г. Творческие принципы Ф. М. Достоевского. Саратов: изд-во Саратовского университета. 1982.
4. Назиров Р. Г. Автобиография // Назировский архив. 2013. №1.
5. Шаулов С. С. История формализма в литературоведении» в контексте научной мысли Р. Г. Назирова (предисловие к публикации) // Назировский сборник: исследования и материалы. Уфа: изд-во БГПУ, 2011.
6. Шаулов С. С. Р. Г. Назиров и русский формализм: к проблеме источников индивидуального метода // Назировский архив. 2013. №2.
7. Орехов Б. В., Шаулов С. С. Р. Г. Назиров. Фабула о колдуне-предателе. Предисловие к публикации // Вопросы литературы. 2012. №4.

8. Шишкина Е. В. Мотивы древнерусской литературы в творчестве Ф. М. Достоевского. Уфа, 1998.
9. Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Уфа: РИО БашГУ, 2005.
10. Назиров Р. Г. О мифологии и литературе, или Преодоление смерти. Уфа, 2010.
11. Борисова В. В. Малая проза Ф. М. Достоевского: принцип эмблемы. Уфа: изд-во БГПУ, 2011.
12. Борисова В. В. Эмблематика Ф. М. Достоевского. Уфа: изд-во БГПУ, 2012.
13. Борисова В. В. Эмблематика Ф. М. Достоевского. Уфа: изд-во БГПУ, 2013.
14. Шаулов С. С. Пушкинский праздник 1880 года: сюжеты и контексты. Уфа, 2011.
15. Шаулов С. С. Н. Н. Страхов как творец и персонаж литературных контекстов: между Ф. М. Достоевским и Л. Н. Толстым. Уфа, 2011.
16. Назиров Р. Г. Вражда как сотрудничество // Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. М., 1992.
17. Назиров Р. Г. Тургенев и Достоевский: вражда как сотрудничество // XX век. Литература. Стил. Вып. IV. Екатеринбург, 1999.
18. Орехов Б. В. «Поминки» Тютчева. Реконструкция контекста // Russian Literature. 2008. LXIV (II).
19. Якубова Р. Х. Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: искусство диалога и синтеза. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012.
20. Назиров Р. Г. Проблема художественности Ф. М. Достоевского // Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза. Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 1991. С. 125–157.
21. Борисова В. В. Синтезм религиозно-мифологического подтекста в творчестве Ф. М. Достоевского (Библия и Коран) // Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза. Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 1991. С. 63–69.
22. Якубова Р. Х. Сюжетно-композиционное единство романов Ф. М. Достоевского // Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза. Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 1991. С. 157–182.

Поступила в редакцию 10.07.2014 г.

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF R. G. NAZIROV

© V. V. Borisova

*The Institute of Philological Education and Cross-Cultural Communication
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
3a Oktyabrskoy Revolyutsii str., 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (917) 423 32 48.

Email: borisova@ufacom.ru

The topicality of this article is explicated by the necessity of introduction of the great Russian scientist Romen Gafanovitch Nazirov's heritage in scientific turn. The value of his works for modern world literature studying is defined. The perspectiveness and the productiveness of developing the ideas in the second half of XX century are revealed in example of activity in his school, in which we can observe the representatives of different generations. During R. G. Nazirov's life, many of his works were not published. Nowadays most of them are already published in the electronic journal "Nazirov's archive". The materials of the international conference in Ufa in April 2014 are going to give the whole image of his activity scale. The life and the artistic way of R. G. Nazirov, his scientific evolution in context of developing of native literature study are characterized in the biographic and historical plans. It has come from socio-historical context to the history of literature form in sphere of cultural tradition and to understanding and description of basic mechanisms of functioning of historical metamorphosis of literature. The particular attention is given to works of R. G. Nazirov about Dostoevsky, we can mark out the monograph of 1982 "The creative principles of F. M. Dostoevsky", which become the handbook for many great scientists interested in full description of the artistic world of the author. The terms such as "effect of illness", "the critic by the subject", "the anti-hero" and etc. are entering in the scientific vocabulary. The contribution of the specialist to literature studies in Ufa to the world-famous M. M. Bakhtin's conception is demonstrated on the example of another work about the equality between the author and the hero in the polyphonic roman. The works of R. G. Nazirov about the comparative history of fabulae in Russian linguistics, about myth's development in life, literature and folklore are also very important. The main conclusion of the article is that the scientific heritage of R. G. Nazirov whose ideas are developing by his disciples have become the actual factor of world and native science.

Keywords: *Dostoevsky's study, regional literary scientific school, scientific heritage, Romen Nazirov.*

REFERENCES

- 1 Shaulov S. S. Nazirovskii sbornik: issledovaniya i materialy. Ufa: izd-vo BGPU, 2011.
- 2 Orekhov B. V. R. G. Nazirov. O mifologii i literature, ili Preodolenie smerti Nazirovskii arkhiv. 2013. No. 1.
- 3 Nazirov R. G. Tvorcheskie printsipy F. M. Dostoevskogo [Creative Principles of F. M. Dostoevsky]. Saratov: izd-vo Saratovskogo universiteta. 1982.
- 4 Nazirov R. G. Avtobiografiya Nazirovskii arkhiv. 2013. No. 1.
- 5 Shaulov S. S. Nazirovskii sbornik: issledovaniya i materialy. Ufa: izd-vo BGPU, 2011.
- 6 Shaulov S. S. R. G. Nazirovskii arkhiv. 2013. No. 2.
- 7 Orekhov B. V., Shaulov S. S. R. G. Nazirov. Fabula o koldune-predatele. Predislovie k publikatsii Voprosy literatury. 2012. No. 4.
- 8 Shishkina E. V. Motivy drevnerusskoi literatury v tvorchestve F. M. Dostoevskogo [Motives of Old Russian Literature in the Works of F. M. Dostoevsky]. Ufa, 1998.
- 9 Nazirov R. G. Russkaya klassicheskaya literatura: sravnitel'no-istoricheskii podkhod [Russian Classical Literature: Comparative Historical Approach]. Ufa: RIO BashGU, 2005.
- 10 Nazirov R. G. O mifologii i literature, ili Preodolenie smerti [About Mythology and Literature or the Overcoming of Death]. Ufa, 2010.
- 11 Borisova V. V. Malaya proza F. M. Dostoevskogo: printsip emblemy [Small Prose of F. M. Dostoevsky: Principle of the Emblem]. Ufa: izd-vo BGPU, 2011.
- 12 Borisova V. V. Emblematika F. M. Dostoevskogo [Emblems Used by F. M. Dostoevsky]. Ufa: izd-vo BGPU, 2012.
- 13 Borisova V. V. Emblematika F. M. Dostoevskogo [Emblems Used by F. M. Dostoevsky]. Ufa: izd-vo BGPU, 2013.
- 14 Shaulov S. S. Pushkinskii prazdnik 1880 goda: syuzhety i konteksty [Pushkin Celebration of 1880: Stories and Contexts]. Ufa, 2011.
- 15 Shaulov S. S. N. N. Strakhov kak tvorets i personazh literaturnykh kontekstov: mezhdru F. M. Dostoevskim i L. N. Tolstym [N. N. Strakhov as a Creator and a Character of literary contexts: between F. M. Dostoevsky and L. N. Tolstoy.]. Ufa, 2011.
- 16 Nazirov R. G. Russkaya klassicheskaya literatura: sravnitel'no-istoricheskii podkhod. M., 1992.
- 17 Nazirov R. G. XX vek. Literatura. Stil'. Vyp. IV. Ekaterinburg, 1999.
- 18 Orekhov B. V. Russian Literature. 2008. LXIV (II).
- 19 Yakubova R. Kh. Roman F. M. Dostoevskogo «Podrostok»: iskusstvo dialoga i sinteza [Novel "Teenager" by F. M. Dostoevsky: Art of Dialogue and Synthesis]. Ufa: RITs BashGU, 2012.
- 20 Nazirov R. G. Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: iskusstvo sinteza. Ekaterinburg: izd-vo Ural'skogo universiteta, 1991. Pp. 125–157.
- 21 Borisova V. V. Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: iskusstvo sinteza. Ekaterinburg: izd-vo Ural'skogo universiteta, 1991. Pp. 63–69.
- 22 Yakubova R. Kh. Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: iskusstvo sinteza. Ekaterinburg: izd-vo Ural'skogo universiteta, 1991. Pp. 157–182.

Received 10.07.2014.